

Хань Цзя вмиг уловила взглядом человека внизу. Он был высок, статен и излучал такую мощь, что среди толпы казался журавлем в стае цыплят. Черты лица нельзя было назвать классически красивыми, но они обладали поразительной выразительностью — стоило взглянуть раз, и уже не забудешь.

Шан Пинган остро почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд и обернулся к ложе, где сидел Мэн Вэйань. Стекло в ложе было зеркальным, и рассмотреть, кто за ним скрывается, было невозможно.

Шан Пинган обратился к следовавшему за ним Цинлуну:

— Узнай, кто в той ложе.

Тем временем Мэн Вэйань, наблюдавший за ним изнутри, отметил про себя, сколь пронизателен и остер был взгляд Шан Пингана.

Не зря его считают будущим правителем Аньду, подумал Мэн Вэйань. Мало кто способен на такую реакцию.

Вскоре Цинлун вернулся с докладом:

— Там двое, мужчина и женщина. У них жетон главы секты Исянь, но оба в масках.

Услышав о жетоне, Шан Пинган распорядился:

— Идем к ним.

Когда Шан Пинган вошел в ложу, Хань Цзя мгновенно вскочила, заслоняя собой Мэн Вэйаня, и в упор посмотрела на вошедшего. Мэн Вэйань тоже напрягся: реакция Шан Пингана была пугающе быстрой, и, даже несмотря на маску, он опасался, что тот может его узнать.

— Глава Вэнь? — тон Шан Пингана был подчеркнуто вежливым.

Хань Цзя промолчала. Мэн Вэйань, не выходя из-за ее спины, произнес:

— Молодой генерал, это я. Но я не намерен вести светские беседы.

— Несколько дней назад я был отравлен, и лишь благодаря вашему противоядию, глава Вэнь, остался жив. Узнав, что вы здесь, я счел своим долгом лично поблагодарить вас.

Мэн Вэйань быстро сообразил, что к чему:

— Если вы действительно хотите отблагодарить меня, не пытайтесь перебить мою ставку на то, что я собираюсь купить.

Мэн Вэйань не испытывал недостатка в деньгах, но тягаться с капиталами Шан Пингана было бесполезно. Если жемчужина русалки окажется подлинной, он ни за что не сможет ее выкупить.

Шан Пинган тоже задумался. Неужели глава Вэнь пришел именно за жемчужиной? Но она была ему жизненно необходима!

— Я пришел сюда ради жемчужины русалки, — твердо сказал он. — Я готов уступить вам всё что угодно, кроме нее.

Шан Пинган редко посещал аукционы, но ради этой жемчужины сделал исключение — она была нужна его бабушке для лечения.

— Зачем вам жемчужина? — спросил Мэн Вэйань.

Голос Мэн Вэйаня показался Шан Пингану смутно знакомым, но он никак не мог вспомнить, где его слышал. Он не знал, что Мэн Вэйань, выступая в роли главы секты, специально менял тембр голоса.

— Она нужна мне, чтобы вылечить самого близкого человека.

— А вы знаете о ее свойствах?

— Знаю. Рецепт лекарства с использованием жемчужины составил еще прежний глава вашей секты Исянь. Вот только найти настоящую жемчужину мне не удавалось долгие годы.

Мэн Вэйань подумал про себя, что жемчужина действительно большая редкость. То, что он находил раньше, оказывалось лишь искусно подделанными морскими жемчужинами высшего сорта. И нынешний лот вполне мог оказаться подделкой. Но что, если она настоящая? Он не готов был отступить.

— А вы знаете, что даже если вы получите жемчужину, никто, кроме нас, не умеет правильно готовить из нее лекарство? Одно неверное движение — и получится яд. Если не верите, можете позвонить старейшине Юю.

На кону стояла жизнь бабушки, и Шан Пинган не мог рисковать. Он кивнул Цинлуну, чтобы тот набрал номер. Тот включил громкую связь.

— Старейшина Юй, вам что-нибудь известно о жемчужине русалки? — спросил Шан Пинган.

— У вас есть жемчужина? — голос на том конце провода дрогнул от удивления.

— Пока нет. Но если будет, сможете ли вы приготовить из нее лекарство?

Наступила пауза, после чего старейшина ответил:

— Я знаю о ее свойствах, но не уверен, что смогу отличить подделку от оригинала.

Цинлун посмотрел на Шан Пингана. Тот спросил:

— А если я смогу определить подлинность, вы возьметесь за изготовление лекарства?

— Смогу, но выжму из жемчужины лишь процентов десять-двадцать ее силы. Гарантии, что она поможет, дать не могу.

— А ваш глава Вэнь справится лучше?

— Его уровень мастерства позволяет это сделать, но я никогда не видел, чтобы глава работал с жемчужиной, так что тоже ничего обещать не могу.

Шан Пинган посмотрел в сторону Мэн Вэйаня, но того заслоняла фигура спутницы. Цинлун повесил трубку.

Мэн Вэйань снова заговорил:

— Я ведь не лгал, верно?

— А сколько процентов силы жемчужины можете извлечь вы?

— Не сто, конечно, но девяносто — вполне. Этого хватит, чтобы полностью исцелить больного.

— Даже так, я не могу уступить вам жемчужину.

Мэн Вэйань потерял интерес к дальнейшим спорам и расслабленно откинулся на спинку стула:

— Тогда нам больше не о чем говорить. Прошу на выход.

Хань Цзя холодно добавила:

— Всего доброго.

Шан Пинган бросил на нее взгляд и вышел из ложи. Когда они ушли, Хань Цзя спросила:

— Значит, жемчужину нам не видать?

— Угу.

Мэн Вэйань развалился на стуле, лениво протянув:

— Раз уж не получится купить, нужно хотя бы сделать так, чтобы Шан Пинган разорился на ней.

Хань Цзя не стала читать нотаций о том, что не стоит злить такого человека, как Шан Пинган. Она знала Мэн Вэйяня много лет и понимала, что его хитроумные планы не поддаются исчислению.

С пяти лет, когда его отравили, он понял, что стал для многих костью в горле. Чтобы выжить, он начал строить свою жизнь по кирпичикам. Секта Исянь была лишь первым шагом, обучение у старого главы — вторым. А потом был уход с гор Ваньъяо, подчинение Лянь Се, создание Альянса Десяти тысяч драконов и наследование секты. Всё это было частью его плана по обретению защиты. Он всегда знал, когда нужно притвориться слабым, чтобы не идти напролом. Он не хотел разбивать яйцо о камень, он хотел наносить один точный удар.

Десять лет он притворялся бездарностью, но исподтишка портил жизнь тем, кто желал ему смерти. И никто из его врагов не выходил сухим из воды. Поэтому Хань Цзя никогда не беспокоилась о его методах. Она понимала: Мэн Вэйянь решил разорить Шан Пингана не только из-за жемчужины, но и потому, что был уверен — тот не рискнет мстить.

Шан Пинган перешел в соседнюю ложу. Звукоизоляция была отличной, разговоров за стеной не было слышно. Байху был вне себя от ярости:

— Молодой генерал, какой-то мелкий глава секты посмел проявить к вам неуважение! Позвольте мне разобраться с ним.

Цинлун, опасаясь, что Байху наговорит лишнего, поспешил сменить тему:

— Молодой генерал, я выяснил, как связаться с главой Вэнем.

Он узнал об этом давно, но информация казалась незначительной, а теперь пришлось как нельзя кстати. Шан Пинган, как и ожидалось, пропустил слова Байху мимо ушей и кивнул Цинлуну.

— Глава Вэнь связывается с сектой через «Обитель бессмертного врача». Я проверил: каждый раз туда приходила женщина в маске с жетоном главы. И то противоядие, что вы принимали, принесла именно она. Она же связывалась со старейшиной Юем через телефон в «Обители».

«Обитель бессмертного врача» принадлежала секте.

— А сам глава Вэнь там бывал? — спросил Шан Пинган.

— Неизвестно, но в качестве главы — никогда.

Шан Пинган понял намек.

— Значит, глава Вэнь крайне осторожен. И, судя по всему, его личность куда сложнее, чем кажется.

Байху, не унимаясь, вставил:

— Да что тут сложного? Сорвем с него маску — и всё.

Цинлун лишь тяжело вздохнул. «Байху, если бы не долгие годы совместных тренировок, я бы ни за что не стал тебя прикрывать!»

— Молодой генерал, думаю, та женщина в маске — та самая, что принесла лекарство. У нее отличная реакция, она приняла боевую стойку в одно мгновение. Без серьезной подготовки так не сделать.

Цинлун осознал это еще раньше.

— Если бы мы столкнулись, я бы точно оказался медленнее ее.

Байху не понимал предостережений и продолжал подливать масла в огонь:

— Ну и что, что она дерется? Она одна. Навалимся всей толпой — неужели не справимся?

Лицо Шан Пингана помрачнело:

— Байху, по возвращении — неделя под арестом.

— Молодой генерал, за что? — опешил тот.

Цинлун хотел было высказать всё, что думает, но вместо этого решил спасти ситуацию:

— Глава Вэнь только что спас жизнь молодому генералу. Ты предлагаешь напасть на него? Хочешь, чтобы люди назвали генерала неблагодарным?

— Но он проявил неуважение! — не унимался Байху.

— Какой бы ни была его манера общения, он спас генералу жизнь. К тому же, нам еще предстоит просить его о помощи.

— О чем это мы должны его просить?

— Чтобы он приготовил лекарство из жемчужины.

Байху хотел было возразить, но Цинлун оборвал его:

— Аукцион начинается.

<http://bllate.org/book/21264/2154052>